

О. М. Исаченко, Н. Б. Кошкарева
Новосибирский государственный университет,
Институт филологии СО РАН

ПУНКТУАЦИОННАЯ НОРМА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ПИЩУЩИХ¹

Да. Так диктует вдохновенье...

А. Блок

В Новосибирском государственном университете (НГУ) в рамках «Дней гуманитарного факультета» по инициативе студентов ежегодно на протяжении уже семи лет проводится акция «Тотальный диктант» (ТД)²: все желающие могут написать диктант, а после его проверки получить индивидуальные консультации преподавателей Кафедры общего и русского языкознания. В 2010 г. при поддержке Фонда «Родное слово» акция проводилась одновременно на 17 площадках г. Новосибирска: в Новосибирском государственном педагогическом университете, Новосибирском государственном техническом университете, в библиотеках, школах, книжных магазинах и др. Количество участников достигло рекордного за прошедшие годы показателя – 2396 человек. Наиболее активными участниками акции являются студенты, но в целом социальный, образовательный и возрастной состав очень разнообразен. Данный факт является косвенным свидетельством того, что современные носители языка озабочены не только уровнем собственной грамотности, но и в целом равнодушны к проблемам лингвоэкологии. Участие в акции для них – демонстрация своей причастности и к русскому языку, и к его культурным письменным традициям, и к «образованному» социуму. В этом году в качестве диктанта был предложен аутентичный текст Б. Н. Стругацкого – размышления о состоянии русского языка и перспективах его развития (полный текст диктанта, подробный анализ ошибок см. на сайте).

В целом результаты ТД-2010 можно признать неплохими: 66% участников акции получили положительные оценки. Для большинства пишущих «ошибкоопасными» стали пунктуационные знаки. Мы выявили наиболее типичные ошибки, провели количественные подсчеты для 1171 работы, которые были написаны и проверены на площадках НГУ, и попытались объяснить их природу. Некоторые из них, по нашему мнению, представляют реальные «зоны риска», которые в недостаточной степени отрабатываются в школьном курсе русского

---

¹ Статья опубликована в [Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников. Материалы VIII Междунар. научно-метод. конф. Воронеж, 2010. С. 28–35].

² См. официальный сайт «Тотального диктанта» <http://totaldict.ru/>.

языка, создают своеобразные лакуны, которые в дальнейшей письменной практике, если таковая вообще имеется, ничем не восполняются. Другие являются наглядным свидетельством неустойчивости (или расшатывания?) пунктуационной нормы, которая «расходится» с предписаниями таких нормативных справочников, как «Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник» (далее ПАС) и «Справочник по русскому языку. Орфография и пунктуация» Д. Э. Розенталя³.

Проанализируем несколько позиций «вариативного» выбора (зачастую произвольного или интуитивного, но не всегда неправильного) пунктуационных знаков, снабдив их комментариями – нормативными предписаниями и статистическими данными по частоте использования (в рамках проведенной акции).

1. Разночтения при постановке знаков препинания (или отказ от них) при слове *наконец*. В основе пунктуационной дифференциации слова *наконец* лежит его частеречная принадлежность: оно является вводным, если подытоживает какое-либо явное или скрытое перечисление, или наречием в роли обстоятельственного члена предложения, если имеет значение ‘под конец’, ‘напоследок’ (спустя некоторое время, в результате потраченных усилий) (ПАС 2007: 268).

Приведем контекст, в котором слово *наконец* было употреблено в данном диктанте:

...Никакого упадка [русского языка] нет, да и быть не может. Просто цензуру смягчили, а частью, *слава богу*, и вовсе упразднили, и то, что раньше мы слышали в пивных и подворотнях, сегодня улаживает наш слух, доносясь с эстрады и с телеэкранов. Мы склонны считать это наступлением бескультурья и упадком Языка, но ведь бескультурье, как и всякая разруха, не в книгах и не на театральных подмостках, оно в душах и в головах. А с последними, на мой взгляд, ничего существенного за последние годы не произошло. Разве что начальство наше, *опять же слава богу*, отвлеклось от идеологии и увлеклось более распиливанием бюджета. Вот языки и подраспустились, а Язык обогатился замечательными новшествами в широчайшем диапазоне – от «хеджирования портфеля ГКО с помощью фьючерсов» и до появления интернет-жаргона.

Разговоры об упадке вообще и Языка в частности – это, по сути, результат отсутствия ясных указаний сверху. Появятся соответствующие указания – и упадок прекратится как бы сам собой, тут же сменившись каким-нибудь «новым расцветом» и всеобщим суверенным «благорастворением возду́хов».

Литература благополучно процветает, оставшись(,) наконец(,) почти без цензуры и в тени либеральных законов, касающихся книгоиздания.

Мнения профессиональных лингвистов – преподавателей новосибирских вузов – по поводу необходимости постановки запятой при слове *наконец* разделились. Одни сочли это слово вводным, так как оно вносит в содержание предложения положительный эмоциональ-

---

³ В первую очередь мы ориентируемся на рекомендации ПАС – академического издания, одобренного Орфографической комиссией РАН, хотя представленный в нем языковой материал не является в строгом смысле современным, он относится в основном к середине XX в. «Справочник...» Д. Э. Розенталя носит скорее исследовательский, чем предписывающий характер: в нем представлена разветвленная система исключений, примечаний и т. п. Обращение к примерам из художественной литературы XIX в. «разрешает» двоякое, иногда субъективное или устаревшее толкование пунктуационной нормы.

ный заряд (радости, удовлетворения) и служит для выражения позитивной оценки данного факта (*литература осталась без цензуры – и это хорошо!*). Слово *наконец* встраивается в ряд вводных слов из предшествующего контекста, которые выражают положительную оценку описываемых событий (*слава богу*) и синонимично вводным словам типа *к счастью, к облегчению, к радости многих*. Другие интерпретировали смысл данного отрывка иначе: *литература осталась без цензуры* в результате, в итоге всех событий предшествующих лет, что способствует трактовке слова *наконец* как наречия и поэтому не требует обособления. Для доказательства обстоятельственного значения справочники предлагают использовать подстановку частицы *-то*, что в данном случае возможно, ср.: *Литература благополучно процветает, оставшись **наконец-то** без цензуры*. Как видим, контекст вполне допускает двоякую трактовку данного слова, и подстановка частицы *-то* не является корректным способом «самопроверки».

Различные возможности интерпретации данного предложения обеспечивает легитимность двух вариантов пунктуационного поведения. Результаты распределились следующим образом: двустороннее обособление представлено в 63% работ, обособление отсутствует в 29% работ. Оба этих варианта принимались как правильные. И только использование одиночного знака при слове *наконец* (8%) считалось ошибкой.

2. Выделение предикативной единицы, сказуемое которой выражено формой императива (повелительного наклонения), выступающей в переносном грамматическом значении конъюнктива (условного наклонения), непосредственно после подчинительного союза, например: *Ежегодно появляется несколько десятков книг такого уровня значимости, **что**, [появись любая из них на прилавках лет 25 назад], она тут же стала бы сенсацией года...*

Парные запятые выделяют зависимую предикативную часть *появись любая из них на прилавках лет 25 назад* внутри главной *что она тут же стала бы сенсацией года*. Более чем в половине работ (в 615 диктантах) пропущена открывающая запятая. Как нам представляется, затруднение связано с использованием неспецифической конструкции, в которой значение условия выражается не традиционным союзом *если*, а особой морфологической формой.

Судя по данным Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru, далее НКРЯ), данная норма нестабильна: не успев до конца сложиться в литературной письменной традиции XIX в., она довольно часто игнорируется в прозе и публицистике XX–XXI вв.

Так, из 10 контекстов с элементом *что(,) появись* в 6 примерах запятой как знака границы между главной и зависимой предикативными частями, в которых грамматические основы с легкостью выделяются, нет: *Он... уверял, **что появись** теперь «Полинька Сакс», на нее никто не обратил бы внимания* (А. Я. Панаева. Воспоминания (1889–1890)); *Ей казалось, **что появись** еще новое препятствие – и она не выдержит...* (Д. Н. Медведев. Сильные ду-

хом (Это было под Ровно) (1948)). Аналогичным образом пропускается знак и на стыке с другими союзами, например причинным: *В те годы он ездил куда-то в дальнюю подмосковную деревню, потому что появись он в московской церкви, через неделю об этом уже знали бы все* (А. Ткачева. Приворот (1996)).

Мы проверили по НКРЯ и другие «линейные соединения» союза *что* (или составного союза с элементом *что*) с различными императивами, намеренно ограничив их семантикой «возникновения»⁴, как в тексте анализируемого нами диктанта. Так, из 25 контекстов употребления комплекса *что (,) случись* 22 примера являются корректными иллюстрациями постановки знака против 3 вхождений, в которых знака нет⁵, ср:

*Я уверен, **что, случись** эта премьера, успех бы его ждал по масштабу не меньший, чем у Олега Попова в пятидесятые годы* (И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995–1999)).

*Грозный вид его не оставлял сомнений в том, **что случись** г-ну Бутусову оказаться сейчас рядом, ему пришлось бы держать самый строгий ответ* (А. Мунипов. Форменное надувательство... // «Известия», 2002); *И еще писателем, **потому что случись** какая-нибудь история, не будешь же напрямки читать ребятам длинную нотацию...* (В. Осеева. Динка прощается с детством (1969)).

Такая регулярность постановки запятой удивительна на фоне широкого узуального употребления «условно омонимичной» предикативной конструкции *что случись* (= если с кем-то что-то случится), которая в знаке не нуждается (ср.: *что случись, ... – ...что, случись..., ...*): *По крайности, **что случись** – не одному мне в ответе быть* (Е. Богданов. Вьюга (1972)); *А я – мамин любимый сыночек, со мной **что случись** – моя мама-мамусенька не переживет!* (М. Вишневецкая. Вышел месяц из тумана (1997)).

Парадоксальным является тот факт, что при других лексемах в форме императива (например, в конструкциях *что (,) окажись* или *что (,) произойди*), не имеющих подобных синтаксических омонимов, данная пунктуационная норма более вариативна:

*И он догадывался, **что, окажись** сейчас с ним рядом каким-то чудом совершенно та, прежняя Ася, – эффект был бы тот же* (А. Битов. Образ (1960–1980)).

*Они жали руки с такой силой, **что окажись** там, внутри рукопожатия, медный шарик, он бы, конечно, расплющился* (Ю. Коваль. Приключения Васи Куролесова (1977)).

*И благо ему, что он вступил в жизнь в родильном доме, при готовом уходе и своевременной врачебной помощи, **потому что, произойди** этот случай в своей квартире, Семен Александр*

*Она была такой толщины, **что произойди** внутри кабинета хоть ядерный взрыв, об этом весь остальной мир узнал бы, наверное, лишь по показаниям счетчика Гейгера* (М. Милованов. Есте

⁴ Следует признать, что не все сочетания актуальны и частотны в современном русском языке. Так, запрос в НКРЯ сочетаний *что, очутись; что, покажись* ничего не дает, а *что, возникни* представлено двумя вхождениями.

⁵ К их числу не относится следующий пример: *А тут вдруг кричат ..., **что случись** умереть туркам как государству, **то** Константинополь должен возродиться не иначе, как городом «международным»...* (Ф. М. Достоевский. Дневник писателя. 1877), – в котором знак отсутствует в соответствии с правилом, по которому наличие второго элемента составного союза – *то (если ...то)* отменяет разделительную запятую при стечении союзов. Действие это правила распространяется и на аналог условного союза: *что_случись, ...то*.

рыч, наверное, запутался бы в самую критическую минуту (М. Е. Салтыков-Щедрин. Мелочи жизни (1886–1887)).

ственный отбор (2000)).

К сожалению, НКРЯ не предоставляет исчерпывающего материала, на основании которого можно было бы выявить степень обязательности соблюдения данной нормы в разные периоды «жизни» языка. Для этого необходимо серьезное исследование на специально отобранном массиве текстов. Предварительные наблюдения показывают, что намечается, скорее, разрушающая норму тенденция, противопоставить которой можно только пристальное внимание профессиональных филологов к неспециализированным и специализированным средствам выражения подчинительных отношений в случае их «стечения» на границе предикативных частей.

3. Пунктуация в неразложимых сочетаниях с местоименными и наречными словами. Колебания в пунктуации наблюдались и в устойчивом сочетании *все(,) что угодно* в предложении *С русским языком может произойти все(,) что угодно...* Этот случай попадает в разряд «чистого произвола» пишущего, так как не регламентируется правилом. В ПАС среди неразложимых сочетаний с местоименными и наречными словами (*неизвестно кто / что / какой* и т. п.; *непонятно кто* и т. п.; *все равно кто / что / какой*; *редко кто* и т. п. (ПАС 2007: 257)), в которых знак препинания не ставится, данный оборот не назван⁶.

С одной стороны, формально и исторически *что угодно* – это придаточное, что объясняет возможность постановки запятой перед *что*. С другой – явно произошел процесс семантического слияния сложной конструкции и формирование устойчивого выражения (*все что угодно* ‘разное, непредсказуемое’), что требует в рамках «академической логики» отказа от знака.

В НКРЯ обнаружено чуть менее 900 вхождений конструкции *все (,) что угодно*. Проверка первых 50 примеров в количественном отношении уравнивает возможные варианты написаний – 38 примеров с запятой и 42 – без. Примерно такое же соотношение выявлено в проверенных диктантах: 54% участников запятую поставили, 46% – нет.

4. Постановка знака пунктуации в бессоюзном сложном предложении (БСП), в котором вторая часть называет причину первой. Данное правило встретилось в 2-х предложениях, следующих в тексте друг за другом: (1) *Не надо тянуть дерево за ветки вверх: оно от этого быстрее не вырастет.* (2) *Впрочем, в разговорах о кризисе ничего плохого нет: пользы*

---

⁶ Функциональная эквивалентность сочетания *все что угодно* с синонимичным *невесть что* или с антонимичным *мало что* является поводом для проведения аналогии: действующее правило, по-видимому, можно экстраполировать на похожие синтаксические конструкции, имеющие устойчивый характер воспроизведения и обнаруживающие семантическую слитность.

от них маловато, но и вреда ведь тоже не наблюдается. В первом предложении двоеточие поставили всего 123 человека (10,5% участников акции), во втором – 476 (40,6%).

Возможно, однотипность знака – двоеточия – стала «смущающим» фактором: при выборе пунктограмм пишущие постарались разнообразить их в ущерб строго действующему школьному правилу: двоеточие в БСП ставится, если вторая его часть «имеет значение **причины, обоснования**, что проверяется возможностью подстановки союза *так как, потому что*» (ПАС 2007: 296). Предлагаемая процедура «подстановки» легко осуществляется именно в первом предложении (*не надо тянуть дерево за ветки вверх, потому что от этого оно быстрее не вырастет*), тем не менее почти 90% пишущих допустили ошибку в этой позиции. Напротив, менее тривиальный случай во втором предложении дал большее количество правильных написаний, полученных, по-видимому, интуитивно, потому что сознательное соблюдение правила не позволило бы его нарушить в предыдущем предложении.

5. Наиболее трудным местом для пишущих оказались «пунктуационные комплексы» (в терминологии Б. С. Шварцкопфа). В предложении *С русским языком может произойти все(,) что угодно: перестройка, преобразование, превращение, – но только не вымирание* затруднение вызвала последовательная постановка запятой и тире. Только 5% участников ТД (61 человек) расставили все знаки препинания правильно. Здесь необходимо сознательное применение одновременно двух разных правил, которые, действуя по отдельности, сложностей у пишущих не вызывают, так как успешно отрабатываются в рамках обязательной программы средней школы. Затруднения возникают при необходимости их правильной комбинации. Запятая ставится по «правилу однородных членов» (*все что угодно, но не вымирание*), соединенных противительным союзом *но*. Тире является частью двойного знака «двоеточие и тире»: двоеточие открывает ряд однородных членов (*перестройка, преобразование, превращение*) после обобщающего слова *все что угодно*; тире «ставится по окончании перечисления, так как предложение не закончено» (ПАС 2007: 221–222).

Подводя итоги сказанному, нужно отметить, что ТД-2010 – это не стандартный учебный диктант, строго соответствующий наиболее типичным правилам, адаптированный для школьной программы, за пределами которой часто остается самое спорное и потому самое интересное. Это живой текст, отражающий реальный язык, который богаче, ярче и противоречивей, чем его школьная и, как мы убедились, профессиональная (академическая) интерпретация.

Безусловно, подавляющее большинство пунктуационных ошибок люди допускают по незнанию (или «забвению») правила (например, двоеточие в БСП с отношениями причины во второй части; закрывающее ряд однородных членов тире; разделительный знак между предикативными частями, как в случае *что, появившись..., ...*). Другое дело – вариативные зна-

ки препинания, которые возникают из-за отсутствия строгих и ясных нормативных предписаний (например, при слове *наконец* или в конструкции *все что угодно*). В таком случае «добровольно-коллективное» письмо (процесс записи текста под диктовку) может послужить бесценным материалом для осознания стихийной, интуитивной тенденции. Проведение акций, подобных «Тотальному диктанту», является поводом для ревизии зафиксированных норм и их сопоставления с реальным пунктуационным поведением пишущих, осознания целесообразности и мотивированности постановки определенных знаков. Если в орфографии ориентация исключительно на узус пишущих является недопустимой, то в пунктуации она более приемлема, по крайней мере, в качестве одного из важных показателей узуальных тенденций. Кроме того, анализ коллективного живого письма позволяет осуществить мониторинг типичных заблуждений и ошибок в области знаков препинания и иметь рекомендательный характер для совершенствования навыков «пунктуационной работы» в рамках школьной программы по русскому языку⁷. С тем, чтобы знаки препинания ставились не по вдохновению, а в соответствии с правилом, и не превращались в бессмысленный ритуал⁸, обременительный для носителей русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

Голев Н. Д. Массовое письменное сознание: О некоторых проблемах его изучения и возможных путях их решения // Материалы интернет-конференции «КИРИЛЛИЦА – ЛАТИНИЦА – ГРАЖДАНИЦА», 2009 г. // http://www.mion.novsu.ac.ru/gev/projects/cur/cur_1

Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В. В. Лопатина. – М.: ЭКСМО, 2007 – 479 с.

Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку. Орфография и пунктуации / Д. Э. Розенталь. – М., 2007. – 367 с.

Шварцкопф Б. С. Современная пунктуация: система и ее функционирование / Б. С. Шварцкопф. – М.: Наука, 1988. – 192 с.

---

⁷ Все, к чему мы пришли опытным путем – в результате проведения, проверки и анализа ТД, – соотносимо с главным тезисом Н. Д. Голева – «учет реальностей», который определяет «соотношение, с одной стороны, повседневной речевой практики и, с другой, лингводидактической деятельности и языкового строительства» (Голев 2009).

⁸ Так, в статье Н. Д. Голева знаки пунктуации названы «ритуальным» элементом письменной речи, который нивелируется в современной практике в целом ряде сфер: интернет-коммуникации, рекламе, SMS-общении и т. п. Как утверждает автор, в этих сферах нет мотивов для соблюдения «пунктуационных предписаний» (Голев 2009).